Лексус не преследовал меня. Он позволил мне бродить повсюду, поскольку был очень занят на "ОЧЕНЬ" важной встрече со своим ДРУГОМ. Я стояла неподвижно у окна в коридоре. Я могла видеть оживленные улицы и машины, проносящиеся по дороге.

Почему я так себя веду? Неужели я действительно так неуверенна в себе? Но почему? Я всего лишь рабыня, которая не знает, что может случиться с ней в будущем, и все же я так себя вела.

...

Я должен вернуться в нашу комнату.

Я вернулся в комнату и, закрыв за собой дверь, заметил кое-что.

Свет был включен, а Лексус полусидел на столе с очень дьявольской ухмылкой на лице.

"Похоже, моя "детка" наконец-то вернулась". Он встал и начал идти ко мне.

Черт.

"Я... я сожалею, хозяин. Я вел себя как ребенок".

Он остановился прямо передо мной и поднял мой подбородок: "Как ты меня там назвал?". Его взгляд прожигал меня. "Хм?"

"Д-папочка...?"

Его ухмылка стала шире. Почему он улыбается? Он должен быть безэмоциональным манекеном. Он обнял меня за талию и притянул ближе.

"Как насчет ванны с папой, детка?"

Ванна? Вместе? Я вопросительно посмотрела на него, но он просто потащил меня за собой в ванну.

***

Ванна была большая, наполненная пеной и освежающим ароматом мяты. Лексус сидел, прислонившись к ванне, а я сидела между его ног, лицом к другой стороне.

Мой мозг не мог нормально работать. Он был обнажен прямо за мной, но при этом так расслаблен. Почему он такой?

Вдруг пара влажных рук обхватила меня за талию и потянула назад. Я прижалась к его твердому мускулистому телу и, кажется, коснулась еще чего-то. Я бы хотела не думать об этом.

"Розали". Его голос был таким тяжелым и глубоким, что у меня по коже побежали мурашки.

"Д-да, господин".

"Ответь мне честно". Он схватил меня за талию и слегка повернул, чтобы я могла смотреть на него: "Почему ты плохо себя вела перед Дианой?"

"Я плохо себя вел?" Что еще я могу сделать, кроме как вести себя невинно? Даже я не знаю,

почему я плохо себя вела. Я избегала его взгляда.

Он схватил меня за подбородок большим пальцем и заставил посмотреть на него.

"Теперь пытаешься изобразить невинность?" Черт побери. Почему он такой резкий? Теперь я даже не могла отвести взгляд, и его ледяные серые глаза искали мой ответ.

"Мне жаль..."

"Ты думаешь, что просто извиниться достаточно после того, как ты оставил меня в неловкой ситуации, которую мне пришлось объяснять?"

Я постаралась выглядеть как можно более невинной: "Нет?".

Он усмехнулся.

Боже мой, он ухмылялся... Что это может значить?

"Нет". ответил он.

"Тогда?" Я уже полностью повернулась к нему лицом, сама того не осознавая.

"Если ты сможешь найти хороший способ извиниться, тогда я подумаю об этом, иначе ты будешь наказан".

"Наказание?" Я нахмурилась: "Подожди. Сколько времени?"

"Тридцать минут". Он сказал и снова расслабился в ванной, а я запаниковала. Я тут же встала и вышла из ванной. Он не остановил меня.

Накинув на себя банный халат, я судорожно ломала голову в поисках идеи. Что мне делать? Чего он хочет?

Я даже не знаю, что он любит или ненавидит! Он нечитаемый человек!

Может, сначала мне стоит измениться?

Боже мой...

****

Лексус вышел из ванной в пижаме без рубашки, его волосы все еще были мокрыми, и он не пытался их высушить.

Он огляделся и заметил, что комната пуста. Совершенно пустая.

Осмотрев комнату, его взгляд остановился на пустой кровати, и он вздохнул, сложив руки на груди.

Он подошел к кровати с невеселым выражением лица, присел и, схватив меня за руку, вытащил меня из моего укрытия.

"Чего я ожидал от ребенка?" Он сел на стул рядом с кроватью: "Серьезно? Прятаться под кроватью - это все, о чем ты могла думать?" Мне было стыдно, потому что я действительно не

мог придумать идею. Я судорожно сжимала пальцы, когда услышала его хихиканье. "Иди сюда". Он похлопал по своим коленям, но я только уставилась на него, поэтому он потянул меня вниз, заставив сесть на его колени лицом к нему, мои ноги на его ногах, а его бедра между моими. На мне была большая пижамная рубашка, только с трусиками.

Рубашка была достаточно большой, чтобы прикрыть и мои бедра, но не поэтому я не надела с ней колготки. Просто так получилось, что, кажется, я оставила ее в пентхаусе...

Лексус надел более теплое выражение лица. Менее холодное. Более человекоподобное.

Мне это понравилось, и я тоже промолвила.

"Хозяин, ты смеялся".

Только после того, как я это сказала, он понял, что так и было, но на этот раз его выражение лица не вернулось к нулю, вместо этого он обхватил меня руками за талию и снова спросил.

Капли воды, стекающие по его волосам, заставили меня взять аккуратно сложенное полотенце на столике рядом с креслом, раскрыть его и положить ему на голову. Я осторожно вытерла его волосы насухо. Несколько секунд, пока я это делала, он просто молча позволял мне, держа руки, сцепленные вокруг моих бедер для поддержки.

Когда я остановилась, он поднял голову, отпустив полотенце.

"Почему ты так себя вела?" Его тон был более теплым, более нежным.

"Просто..." Я сделал паузу, затем проглотил: "Мастер, я знаю, что поступил неправильно, но я просто чувствовал себя так..."

"И что?"

"Маленькой..."

"Ну, ты и есть маленькая". Он кивнул в знак одобрения, а я просто уставилась на него в знак поражения, затем вздохнула.

"Да... Мне не место в таких милых местах среди таких людей, как ты".

"Почему ты так думаешь?"

"А?" Почему он спрашивает меня об этом? Разве это не очевидно? Это место для таких людей, как он и она. Я - персонаж для теней. "В конце концов, я не более чем рабыня..." шепчу я.

Он вернулся, холодный ледяной взгляд и голос.

"Если ты будешь продолжать так говорить, я, возможно, действительно начну использовать тебя как рабыню". Он сжал мои щеки своей рукой и притянул меня ближе к своему лицу: "Как не более чем рабыня".

http://tl.rulate.ru/book/55740/2129411